

УДК 343.985 (477)

БИОТЕРРОРИЗМ КАК ВИД ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В УКРАИНЕ

Марьяна КРАВЧУК,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Тернопольского национального экономического университета

АННОТАЦИЯ

В статье исследована преступная социальная составляющая биотерроризма, как вида технологического терроризма, который является неправомерным явлением планетарного масштаба. Автором охарактеризованы: состояние законодательного регулирования и степень научного исследования проблемы, осуществлен анализ социально-психологического влияния биологического оружия на граждан и разрушительного влияния на инфраструктуру нашей страны. Обоснованы предложения об усовершенствовании отдельных элементов законодательного и исполнительного государственного регулирования системы противодействия биологическому терроризму как реальной угрозе национальной безопасности и вероятностному явлению в современных социально-политических условиях для нашего государства.

Ключевые слова: материальная поддержка биотерроризма, национальная безопасность, правовое регулирование противодействия биотерроризму, технологический терроризм, социальные предпосылки возникновения биотерроризма.

BIOTERRORISM AS A TYPE OF TECHNOLOGICAL TERRORISM: SOCIAL BACKGROUND OF ORIGIN AND LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION IN UKRAINE

Maryana KRAVCHUK,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of Ternopol National Economic University

SUMMARY

The article explores the criminal social component of bioterrorism as a type of technological terrorism, which is an illegal phenomenon on a planetary scale. The author describes: the state of legislative regulation and the degree of scientific investigation of the problem; the analysis of the social-psychological impact of biological weapons on citizens and the devastating impact on the infrastructure of our country. The proposals to improve certain elements of the legislative and executive state regulation of the system of counteraction to biological terrorism as a real threat to national security and the probable phenomenon in modern socio-political conditions for our state are substantiated.

Key words: material support for bioterrorism, national security, legal regulation of counterterrorism, technological terrorism, social prerequisites for the emergence of bioterrorism.

Постановка проблемы. Террористическая деятельность отдельных преступных субъектов мирового сообщества наносит вред здоровью людей, лишает их жизни как самого ценного природного блага, наносит ущерб экономикам и общественным отношениям во многих странах, а потому вызывает серьезное беспокойство мировой общественности и побуждает ученых разных отраслей общественно-политических наук к исследованию средств противодействия потерям, которые неизбежно влечет за собой терроризм. Достаточно известным и не требующим доказательства является факт, что последствия террористической деятельности оказывают влияние не только на тех лиц, на которых она направлена, жертвами терроризма становится значительно больше

людей. То есть в условиях высокого уровня технологического развития современного общества различные проявления терроризма в совокупности по масштабу охватывают в той или иной мере практически все мировое сообщество и разными способами влияют на интересы значительного количества людей, которые являются представителями разных континентов, стран, социальных групп, религиозных убеждений, политических предпочтений и тому подобное. Исходя из этого, мировое сообщество должно осознать необходимость консолидации усилий по активизации процессов предупреждения и преодоления на законодательном уровне в каждой стране мира в отдельности, а также совместно преступных тенденций наиболее опасной преступной дея-

тельности современности, которым является технологический терроризм как комплексное негативное общественно-политическое явление.

Актуальность темы исследования. Научные исследования в области противодействия терроризму показывают, что в настоящее время имеются все основания для активизации научно-исследовательской и законотворческой работы по усилению уровня нормативно-правового обеспечения антитеррористической деятельности. Поскольку усиление влияния технологического терроризма на общественно-политические отношения в будущем будет связано с совершенствованием технологического террористического потенциала и роста его разрушительной силы. С точки зрения автора данного научного исследования,

речь идет не только о росте количества субъектов террористической деятельности, но и об усовершенствовании способов террористического воздействия, средств массового поражения, разного рода химических, биологических, бактериологических технологий преступного влияния на жизнь и здоровье людей. Ведь, кроме ядерного оружейного потенциала, возможность применения которого вызывает наибольшее беспокойство в обществе, к террористическим средствам массового уничтожения относятся биологические вещества и ядовитые вещества нервно-паралитического, кожно-нарывного действия и так далее. Используя достижения научно-технического прогресса, ряд государств занимались на протяжении десятков лет изготовлением химического, ядерного и биологического оружия, что привело к интенсивному распространению данного оружия, а также к возможности свободного доступа к этим опасным научно-техническим достижениям человечества. Вышеизложенные аргументы относительно особой опасности технологического терроризма в мире, а также состояние общественно-политической ситуации в нашем государстве определяет актуальность исследования данной проблематики и формирование предложений ее нормативно-правового урегулирования.

Состояние исследования. Предварительное изучение состояния научного исследования обозначенной проблематики показывает, что отечественные ученые в области правоведения, государственного управления, философии, психологии и других общественно-политических наук исследуют широкий комплекс проблематики административно-обеспечения отношений в сфере регулирования антитеррористической деятельности. Частичное решение этой проблемы нашло свое отражение в Конституции Украины [1], Законе Украины «О борьбе с терроризмом» [2], а также ряде других нормативно-правовых и распорядительных актов отечественного законодательства [3–6]. Также проблеме противодействия террористическим угрозам посвящены отдельные труды таких отечественных ученых, как В.И. Абра-

мов, А.В. Губар, В.П. Емельянов, В.А. Коростиленко, В.В. Крутов, Д.Я. Кучма, Ю.А. Лапутина, Б.Д. Леонов, О.М. Литвак, И.И. Мусиенко, И.М. Рыжов, Г.П. Сынтик [7–11] и др. Решая проблему заимствования передового современного зарубежного опыта реализации государственной политики безопасности для Украины, мы произвели исследование и частично заимствовали отдельные научные результаты таких зарубежных ученых, как А.И. Демьянчук, П. Уилксон, Н.А. Крючек, В.Н. Лапчук, К.С. Мионов [12–14]. Однако необходимо отметить, что ни одно из исследований не содержит конкретных авторских предложений административно-правового усовершенствования системы национальной антитеррористической политики, а также в этих исследованиях отсутствуют предложения по заимствованию отдельных элементов зарубежного опыта определенной страны для его внедрения в законодательство Украины с целью усовершенствования борьбы с биотерроризмом как видом технологического терроризма.

Цель и задача статьи состоит в том, чтобы на основании исследования преступной социально-политической структуры технологического терроризма как явления планетарного масштаба обосновать предложения об усовершенствовании отдельных элементов отечественного административно-правового процесса государственного регулирования системы противодействия терроризму в целом и инициирования начала процесса внедрения на законодательном уровне особенностей противодействия биологическому терроризму как вероятного общественно-политического явления для украинского общества в частности.

Изложение основного материала. Начать изложение авторских исследований, по нашему мнению, целесообразно с ознакомления с материалами публикации зарубежного ученого А. Демьянчука о том, что в 70-е гг. XX в. наибольшую угрозу с точки зрения эскалации вооружения, находившегося в руках террористов, представляли собой похищенные ядерные материалы [12, с. 14]. В противоположность прошлому периоду общественного существования, современные оцен-

ки в этой сфере основываются на убеждении, что большинство террористических групп не обладает ни финансовыми, ни техническими ресурсами, необходимыми для приобретения ядерных вооружений. Однако они могут накапливать достаточно материалов для изготовления оружия радиологической дисперсии и некоторых биологических и химических отравляющих веществ [13, с. 12].

Исследуя научную полемику среди отечественных и зарубежных ученых относительно доминирующих видов современной террористической деятельности, приходим к выводу, что многие исследователи и специалисты по организации практического противодействия терроризму в течение последних тридцати лет информируют общество о росте угрозы биологического терроризма как вида современного технологического терроризма, выражая при этом следующие предположения:

1) террористические группы могут использовать химические, биологические и другие средства массового поражения против людей или же просто декларировать угрозу их применения [8, с. 141];

2) в противовес использованию ядерных материалов, террористов больше привлекают химические и биологические средства поражения по причине более простой возможности их изготовления, а их токсическое свойство позволяет осуществлять массовые поражения с помощью относительно небольшого количества используемого вещества [15, с. 103].

В противовес существующим в некотором количестве в правовой науке доктринальным толкованиям дефиниции «биологический терроризм», а также позициям ученых относительно его характеристики как общественно негативного (преступного) явления, в системе действующего законодательства определение и характеристика объектно-субъектного состава и других характерных элементов системы административно-правового регулирования данного вида отношений являются недостаточными.

В Законе Украины «О борьбе с терроризмом» [2] (принят с целью защиты личности, государства и общества от

терроризма, выявления и устранения причин и условий, его порождающих, определяет правовые и организационные основы борьбы с этим опасным явлением, полномочия и обязанности органов исполнительной власти, объединений граждан и организаций, должностных лиц и отдельных граждан в этой сфере, порядок координации их деятельности, гарантии правовой и социальной защиты граждан в связи с участием в борьбе с терроризмом) содержится только понятие технологического терроризма.

Это понятие определяется как преступления, совершаемые с террористической целью с применением ядерного, химического, бактериологического (биологического) и другого оружия массового поражения или его компонентов, других вредных для здоровья людей веществ, средств электромагнитного воздействия, компьютерных систем и коммуникационных сетей, включая захват, выведение из строя и разрушение потенциально опасных объектов, которые прямо или косвенно создали или угрожают возникновением угрозы чрезвычайной ситуации вследствие этих действий и представляют опасность для персонала, населения и окружающей среды; создают условия для аварий и катастроф техногенного характера [2].

С целью усиления доказательной базы необходимости более детального исследования фактической составляющей технологического терроризма в современной правовой науке, а также для формирования действенных предложений по совершенствованию системы административно-правового регулирования противодействия биологическому терроризму, попробуем предоставить полученную в результате анализа научных трудов В.А. Коростыленко, Б.Д. Леонова, И.М. Рыжова и других [8] информацию о качественных характеристиках биологического оружия, в частности, его поражающем действии, высокой токсичности и другом ряде преимуществ, которые устанавливают приоритет его использования в современной преступной деятельности террористов ряда террористических организаций:

1) сложность выявления таких веществ с помощью антитеррористических методов;

2) промежуток времени между использованием и началом действия на людей, дающий возможность исполнителям биотеррористических атак беспрепятственно покинуть место преступления;

3) отсутствие оставленных биологическими веществами следов на месте преступления, позволяющее террористам скрывать источник поражающего действия;

4) возможность использования биологического оружия в рамках малого по масштабам нападения с целью демонстрации решительности террористической организации к более масштабным действиям;

5) возможность нанести большие потери вооруженным силам государства или колоссальные потери для экономики государства;

6) быстрое достижение панического состояния населения, которое наступает из-за скрытого характера этих веществ, которые представляют собой дезодорированные и прозрачные микроскопические субстанции, а также других социальных потрясений, которые возникают из-за применения биотеррористического оружия;

7) относительная легкость, с которой это оружие может быть изготовлено, приобретено, а также перемещено из одной страны в другую, которые расположены даже на разных континентах.

Исследуя особенности технологического терроризма в мировом масштабе, автор приходит к мысли, что применение биологических методов массового поражения при осуществлении террористических актов в отношении объектов техногенной сферы, а также угроза их уничтожения не выходят за пределы традиционного понимания терроризма (хотя и может отличаться масштабами ущерба), носят межнациональный характер, однако требуют особого нормативно-правового регулирования в нашей стране в период активизации вооруженного конфликта на востоке Украины и агрессивных военных действий соседней страны против нашего государства, а именно его территориальной целостности и суверенитета. В связи с вышеизложенным проблемы противодействия биологическому терроризму в Украине приобретают особую активность.

В контексте нашего исследования необходимо также представить краткую характеристику ситуации в Украине как в государстве, которое в недалеком прошлом было ядерной державой и на сегодняшний день имеет ядерные объекты хозяйственного назначения. Также на территории нашего государства расположено много техногенно-опасных объектов и работают экологически опасные предприятия. Исходя из этого, есть основания полагать, что террористические проявления могут активизироваться, в том числе и с возможным участием известных террористических группировок международной направленности. Поэтому своевременным было бы формирование комплексных превентивных мер противодействия указанным видам террористической деятельности при доминировании политических решений руководства государства, определенных организационно-административных шагов структур исполнительной власти, а также создание оптимальной правовой базы и соответствующих специальных правоприменительных сил и средств.

По нашему мнению, должна быть воспринята для внедрения в жизнь учеными новая правовая парадигма снижения уровня беспокойства общества по поводу входа мира в новый высокотехнологичный этап международного терроризма. Широкое распространение новейших технологических знаний привело к росту количества тех, кто знаком с процессом изготовления биологических веществ, выращиванием бактерий и тому подобное. Глобализация мировой экономики и общественных отношений аналогично влияют на развитие современных технологий, поэтому наработки в сфере производства средств биологического (бактериологического) терроризма могут быть осуществлены в любом государстве. В данном случае определенную предупредительную роль по предотвращению террористических проявлений может сыграть своевременное реагирование органов государственной власти средствами национального законодательства на внутренние и международные тенденции, влияющие на нарушение законности террористической деятельностью.

В частности, действующее законодательство Украины, базовым источником которого в исследуемой сфере является Закон Украины «О борьбе с терроризмом», создает значительные препятствия террористам в возможных попытках и замыслах использовать средства технологического характера в преступных целях. Детальный анализ вышеупомянутого закона позволяет утверждать, что динамика развития террористической деятельности не дает оснований для успокоения, несмотря даже на то, что отдельные разновидности преступлений технологического терроризма в нашей стране не были актуальны. Ведь известно, что эффективность нормы права в значительной степени обеспечивается ее предохранительной и карательной функциями. Именно поэтому в рамках исследования административно-правовых основ противодействия биотерроризму целесообразно осуществить краткий анализ ст.ст. 258, 258-1, 258-2, 258-3, 258-4, 258-5 Уголовного кодекса Украины. Исследование норм анти-террористического характера указанного кодекса дает основания обратить внимание на целесообразность более гибкой криминализации действий, которые могут образовать преступления террористического характера с применением биологических средств поражения.

Так, учитывая изложенное, с целью усовершенствования законодательства в сфере противодействия биотерроризма, целесообразно было бы предусмотреть нормы, которые криминализуют поведение, связанное с появлением научных нововведений и сложных биологических технологий, используемых террористами. Относительно биологических веществ, по нашему мнению, существующий в мировой практике законодательный запрет на владение некоторыми из них надо распространять и на вещества, вызывающие инфекционные заболевания. То есть необходимо применение правового механизма особого государственного административного контроля биологических продуктов, которые создаются в результате применения биотехнологий или каких-либо природных или искусственных компонентов подобных микроорганизмов,

вирусов, инфекционных веществ или других биологических продуктов.

По нашему мнению, в перспективе необходимо инициировать принятие Верховным Советом Украины отдельного Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия биологическому терроризму в Украине», а в ближайшее время в Законе Украины «О борьбе с терроризмом» целесообразно предусмотреть норму, которая признавала бы незаконным применение или попытку применения против граждан и собственности химического и биологического оружия. Причем к химическому оружию, по нашему мнению, следует отнести не только токсичные или ядовитые вещества, которые могут нанести смертельное поражение или серьезные повреждения организма человека, но и вещества, которые используются как компоненты при изготовлении токсичных и ядовитых веществ.

Кроме того, нормами, которые могли бы найти свое отражение в Законе Украины «О борьбе с терроризмом» (раздел VI «Ответственность за участие в террористической деятельности») и способствовали усилению эффективности действия указанных положений в сфере противодействия биотерроризма, могли бы быть такие, которые объявляют незаконным предоставление на территории Украины скрытой или реальной материальной поддержки субъектам террористической деятельности, независимо от того, совершаются эти акты нашими или иностранными гражданами.

Исходя из вышеизложенного, ст. 1 «Основные понятия» (Раздел 1 «Общие положения») Закона Украины «О борьбе с терроризмом» необходимо дополнить такой дефиницией «материальная поддержка биотерроризма»: предоставление валютных средств или других фондовых ценностей, финансовых услуг, помещений, условий для подготовки, хранения, фальшивых документов, средств связи, снаряжения, оружия, смертельно опасных веществ (химических, биологических, взрывчатых) транспорта и другой физической помощи для осуществления биологической террористической деятельности.

Выводы. Итак, технологический терроризм в его общепринятом пони-

мании представляет серьезную угрозу для основ мирового сообщества и его безопасности. Биотерроризм как терроризм нового поколения основан на применении к человечеству высокотехнологичного оружия массового поражения. Анализ ситуации в сфере биологической безопасности Украины обнажает ряд существующих первоочередных социальных проблем и приводит к определенным выводам относительно их законодательного устранения.

Среди проблем необходимо отметить наличие значительного количества объектов повышенной опасности с исчерпанными техническими и технологическими ресурсами, а также природных очагов концентрации патогенных микроорганизмов, которые являются возбудителями особо опасных инфекционных болезней, что повышает риски возникновения чрезвычайных ситуаций, а также создает реальные угрозы жизнедеятельности населения, дальнейшему социально-экономическому развитию и национальной безопасности Украины.

Автор констатирует, что результативность усиления комплекса социальных мер биологической антитеррористической безопасности напрямую связана с государственной необходимостью усовершенствования нормативно-правового регулирования противодействия биотерроризму как негативной возможности возникновения угроз биологического происхождения, связанных с развитием современных биотехнологий и появлением синтетической биологии. Исходя из этого, автор статьи предлагает обновление парадигмы социально-правового регулирования общественных отношений в системе административно-правового противодействия возможности создания биотеррористических угроз путем действий Кабинета Министров Украины как центрального органа в системе органов исполнительной государственной власти в сфере:

1) установления контроля и координации работы центральных органов исполнительной власти, а также других органов исполнительной власти в области обращения с генетически модифицированными организмами

и генетически-инженерной деятельности;

2) введения аттестованных административно-правовых методик исследований и системы стандартов в сфере биотехнологий;

3) установления четких правил поведения при осуществлении генетически-инженерной деятельности, работы с опасными биологическими агентами и генетически модифицированными организмами в отечественных научно-исследовательских и других специализированных учреждениях;

4) формирования механизмов безопасного практического применения генетически модифицированных организмов;

5) обеспечения государственной поддержки генетически инженерных исследований, а также научных и практических разработок в области биологической и генетической безопасности.

Целесообразно также отметить, что при таких тенденциях и предпосылках биотеррористических угроз в мировом масштабе, очень своевременными были бы усилия государств с развитой экономикой и информационной инфраструктурой по созданию системы превентивных мер противодействия технологическому терроризму. Перспективами дальнейших исследований мог бы стать поиск учеными дальнейших эффективных путей совершенствования международно-правового регулирования общей системы противодействия биотерроризму во благо мира на всей планете.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua>

2. Про боротьбу з тероризмом : Закон України від 20.03.2003 р. № 638-ІV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>

3. Кримінальний кодекс України : Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-ІІІ. *Відомості Верховної Ради України*. 2001. № 25-26. Ст. 131.

4. Концепція боротьби з тероризмом : схвалена Указом Президента України від 25.04.2013 р. № 230/2013.

URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/230/2013>

5. Про режим роботи з патогенними мікроорганізмами : Наказ МОЗ України від 14.12.1992 р. № 183 (Додаток № 1). URL: <http://zakon.nau.ua/doc>.

6. Угода про створення Українського науково-технологічного центру : Указ Президента № 202/94 від 04.05.1994 р. *Офіційний вісник України*. 2007. № 6. Ст. 238.

7. Губар О.В. Організаційно-правові засади функціонування системи забезпечення біологічної безпеки України. *Науково-інформаційний вісник Академії національної безпеки*. 2016. Вип. 3–4 (11–12). С. 143–155.

8. Коростиленко В.А., Леонов Б.Д., Рижов І.М. Тероризм: визначення і сутність : монографія / за заг. ред. В.В. Крутова, І.І. Мусієнка, В.П. Ємельянова. Київ : Нац. акад. СБУ, 2015. 192 с.

9. Лапутіна Ю.А. Світовий досвід організації та правового забезпечення протидії біологічному тероризму. *Міжвідомчий медичний журнал «Наука і практика»*. 2014. № 1(2). С. 17–21.

10. Литвак О.М. Тероризм: соціально-психологічний аспект. *Тероризм і боротьба з ним : міжвідомчий науковий збірник / Під ред. А.І. Комарової та ін.* Київ, 2000. Т. 19(1). С. 202–205.

11. Синтик Г.П., Абрамов В.І., Кучма Д.Я. Концептуальні засади забезпечення національної безпеки України : навч. посібник : у 3 ч. Ч. 1. Філософсько-методологічні та системні основи забезпечення національної безпеки. Київ : НАДУ, 2009. 248 с.

12. Демьянчук А. Контрабанда ядерних матеріалів: хто пострадає першим? *Зеркало неділі*. 1996. № 15. С. 14.

13. Уилксон. П. Меняющееся лицо международного терроризма. *Paper University of St. Andrews*. 1997. # 1535. P. 21.

14. Крючек Н.А., Лапчук В.Н., Миронов К.С. Безопасность и защита населения в чрезвычайных ситуациях / под ред. Г.Н. Кириллова. Москва : Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. 264 с.

15. Тероризм і національна безпека України : матеріали міжнар. конф. / Відп. ред. М.Ю. Азаров. Київ : Національна академія внутрішніх справ України, 2003. 276 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравчук Марьяна Юриевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тернопольского национального экономического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kravchuk Maryana Yurievna – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Ternopol National Economic University

m.yu.kravchuk@tneuu.edu.ua